

© 2007 г. К.И. КАЗЕНИН

О НЕКОТОРЫХ ОГРАНИЧЕНИЯХ НА ЭЛЛИПСИС В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются синтаксические ограничения на эллипсис в русском языке. Демонстрируется, что, при общей тенденции языка избегать повторов одного и того же материала, в русском языке действует ряд запретов на сокращение, связанных с синтаксической позицией сокращаемого элемента (а в одном случае – также и его антецедента). На материале конструкций различных типов обосновываются три запрета на эллипсис: Запрет на сокращение линейно противоположных вершин, Запрет на сокращение промежуточной вершины, Запрет на сокращение левосторонней вершины. Обсуждаются исключения из этих запретов.

1. ВВЕДЕНИЕ

Возможность сократить совпадающий материал – одно из базовых свойств языка. При этом эллипсис, то есть образование синтаксической неполноты, ограничен как дискурсивно-прагматическими, так и синтаксическими факторами. Первым посвящена весьма обширная литература (см., например [Givón (ed.) 1983; Levinson 1987; 1991; Evans 1993; Huang 1994; Nagauma 2003] и многие др.). Собственно синтаксические ограничения на сегодняшний день изучены в меньшей степени. Данная статья пытается хотя бы в некоторой степени восполнить этот пробел для русского языка¹.

В статье предложены три ограничения на эллипсис, связанные не с прагматическим статусом сокращаемого материала, а с его позицией в синтаксической структуре. Эти ограничения проверяются на словосочетаниях различных категорий. Общим выводом статьи станет существование запретов на эллипсис, действующих независимо от прагматических факторов и, в частности, иногда приводящих к тому, что опущение некоторого элемента не допускается, хотя совпадающий с ним элемент находится линейно весьма «близко». Например, в предложении (1) требуется повтор существительного и *и* в именах в рамках сочинения двух предложных групп: (1) *Сдается, что в России в ее нынешнем состоянии более потребна оппозиция, твердо помнящая и об уроке царям, и об уроке обществу* (**и об уроке царям, и об уроке обществу*). Ниже будет показано существование в русском языке нескольких синтаксических запретов на эллипсис. Предлагаемый их список заведомо не полон и в дальнейшем потребует расширения.

2. ТРЕБОВАНИЕ ТОЖДЕСТВА ЛИНЕЙНЫХ ПОЗИЦИЙ ЗАВИСИМЫХ

2.1. «Неправильный» порядок именных определений при сочинении

В сочинительных конструкциях, как правило, требуется идентичность синтаксических категорий сочиняемых элементов. Например, хотя русский глагол *сказать* в качестве прямого дополнения может присоединять как именную группу, так и придаточное изъяснительное, сосуществовать дополнения этих двух категорий при одном глаголе не

¹ Среди наиболее значимых работ, обсуждающих проблемы русского эллипсиса, упомянем здесь [Булыгина, Шмелев 1990; Санников 1989; Ширяев 1986; Adamec 1995; Мельчук 1995].

Далее в скобках приводится структура составляющих сочиненной группы, зачеркиванием отмечается эллиптический пробел.

могут: (2) *Петя сказал, что придет завтра.* (3) *Петя сказал глупость.* (4) **Петя сказал, что придет завтра, и глупость*². Однако в ряде случаев сочинительный союз располагается между зависимыми разных категорий. Ср.: (5) *Вскоре и Потапов погасил настольную лампу, переложил [свои и Хороброва секретные дела] на стол к Булатову и средним шагом, совсем безобидно, прохромал к выходу* (Солженицын). В этом предложении союз и соединяет притяжательное местоимение *свои* и генитивное зависимое *Хороброва*, которые при этом определяют одно и то же существительное (*дела*). Оба зависимых располагаются при этом по одну сторону (слева) от своей вершины. В (6) союз точно так же располагается между притяжательным местоимением и именем в генитиве, в этом случае оба эти элемента находятся справа от существительного, которое они определяют: (6) *Все [друзья мои и Маши], как русские, так и американские, любили приезжать к нам на дачу.* С предложениями типа (5)–(6) связана некоторая объяснительная проблема. Мы сначала изложим ее, а затем попытаемся показать, что она может быть решена путем введения одного ограничения на сочинительное сокращение.

Как известно, зависимые в русском языке, вообще говоря, могут как следовать за вершиной, так и предшествовать ей. Ниже мы будем говорить соответственно о **правосторонних и левосторонних** зависимых. Позиция зависимого относительно вершины определяется, наряду с прочими факторами, категорией этого зависимого и его вершины. Например, именная группа, в свою очередь зависящая от имени, располагается справа от этого имени: (7) *дом отца / *отца дом*, (8) *ход конем / *конем ход* и т.д.³ Напротив, прилагательные и притяжательные местоимения располагаются слева от имени⁴: (9) *большой дом / *дом большой*, (10) *свой дом / *дом свой*. Справа от имени располагается зависящая от него предложная группа: (11) *поездка в Москву / *в Москву поездка*, однако предложная группа, зависящая от глагола, может быть и справа, и слева от него: (12) *Я не поеду в Москву / В Москву я не поеду* (подробно об оппозиции правосторонних и левосторонних зависимых см. [Yngve 1961; Hawkins 1983]). Проблема с предложениями (5)–(6) состоит в том, что там по одну сторону от определяемого имени находятся зависимые, которые, вне контекста сочинения, находились бы по разные стороны от этого имени. Так, в (5) притяжательное местоимение, вне сочетания с определением в родительном падеже, располагалось бы слева от имени: (13) *свои секретные дела / ??секретные дела свои*. Генитивное зависимое, напротив, располагается справа от имени и в том случае, когда не соседствует там с зависимыми других типов: (14) *секретные дела Хороброва / *Хороброва секретные дела*. Однако в (5), при сочинении притяжательного местоимения и ИГ в родительном падеже, происходит изменение канонического порядка слов: ИГ в родительном падеже предшествует имени. Более того, при восстановлении «правильного» порядка, с ИГ в родительном падеже после имени, предложение становится неграмматичным: (15) *...*переложил свои секретные дела и Хороброва на стол к Булатову...*

Возможно также «выравнивание» канонически правостороннего и канонически левостороннего зависимого в позиции справа от имени (а не слева, как в (4)). Именно это

² О некоторых систематических нарушениях требования совпадения категорий сочиняемых элементов см. [Sag et al. 1985]. В некоторых славянских языках, включая русский, данное требование регулярно нарушается при сочинении вопросительных групп, ср. сочинение именной и предложной группы (ИГ; ПГ): (i) *Кто и в какой город поехал?* (см. [Саников 1989; Казенин (in press)]). См. также некоторое обсуждение этой проблемы ниже в данной статье.

³ Здесь и далее в качестве грамматически правильных приводятся предложения, засвидетельствованные в реальной письменной речи. Что касается «отрицательного языкового материала», мы базируемся в его оценках преимущественно на интроспекции – систематического опроса информантов с целью выделить неприемлемые предложения или словосочетания на них не проводилось.

⁴ Регулярное исключение составляют именные группы, являющиеся названиями элементов классификации: *человек разумный* и проч.

происходит в (6). Ср. также: (16) *Пусть твоя доброта обернется счастьем твоим и твоей дочки*. Без сочинения имеем здесь зависимые с противоположными позициями относительно вершины: (17) *твоим счастьем / ??счастьем твоим*, (18) *счастьем твоей дочки / *твоей дочки счастьем*. Однако если в (16) «вернуть» посессивное местоимение *твоим* в его каноническую позицию, предложение станет неграмматичным: (19) **Пусть твоя доброта обернется твоим счастьем и твоей дочки*. Проблема состоит в том, чтобы объяснить, почему в предложениях типа (5)–(6) и (16) **становится грамматичной линейная позиция зависимого, которая в других случаях для него невозможна**, а также почему неграмматичны предложения (15) и (19), отличающиеся соответственно от (5) и (16) только порядком слов. Ниже мы постараемся показать, что неграмматичность предложений типа (15) и (19) есть следствие достаточно общего ограничения, которое состоит в следующем: **если сочиняются составляющие, у которых вершины совпадают, а зависимые находятся по разные стороны от вершин, сокращение вершины невозможно, за исключением того случая, когда вершина сокращается при согласуемом зависимом**. Назовем данное ограничение **Запретом на сокращение линейно противоположных вершин**. Если такой запрет действительно существует, то нетипичная линейная позиция генитива в (5) и притяжательного местоимения в (16) может рассматриваться как следствие этого запрета: зависимые в этих предложениях становятся в «неканоническую» позицию, чтобы избежать нарушения этого запрета. Изложим эту гипотезу подробнее применительно к (16). В неграмматичном аналоге этого предложения (19) цепочка *твоим счастьем и твоей дочки* не может быть рассмотрена как сочинение двух зависимых – *твоим и твоей дочки* – при одной вершине *счастьем*, поскольку в этом случае два сочиненных зависимых находились бы по разные стороны от вершины, и нарушилось бы требование проективности. Стало быть, мы имеем здесь сочинение двух полных именных групп с сокращением вершины во второй по порядку ИГ: (20) *[*твоим счастьем*] и [*её счастьем твоей дочки*]. Однако здесь не соблюдается Запрет на сокращение линейно противоположных вершин: в первой из сочиненных составляющих зависимое слева от вершины, во второй – справа, причем сокращаемая вершина имеет при себе несогласуемое зависимое. Для того, чтобы сокращение стало возможным, и требуется изменение линейной позиции местоимения *твоим*, что наблюдается в (16): [*счастьем твоим*] и [*её счастьем твоей дочки*]⁵.

В (21) мы имеем сочинение тех же именных групп, но в противоположном порядке, и предложение грамматично: (21) *Пусть твоя доброта обернется [счастьем твоей дочки] и [твоим её счастьем]*. Здесь вершина сокращается при согласуемом зависимом, и поэтому не нарушается предложенный выше Запрет на сокращение линейно противоположных вершин. Именно поэтому не требуется и изменение линейной позиции какого-либо из зависимых, как оно требуется в (4) и (15). Разумеется, предложенное объяснение верно только в том случае, если Запрет на сокращение линейно противоположных вершин действительно соблюдается в русском языке. В подтверждение этому ниже мы покажем, что он действует во всех случаях при сочинении именных групп и групп прилагательного.

⁵ Как видно, предложенное объяснение предполагает, что в (16) имеет место соединение именных групп с последующим сокращением вершины одной из них. Альтернативная гипотеза состоит в том, что два зависимых – *твоим и твоей дочки* – соподчинены одной и той же вершине: *счастьем [[твоим] и [твоей дочки]]*. Мы не принимаем эту гипотезу, так как с ней связана очевидная проблема: соединяются элементы разных категорий – именная группа *твоей дочки* и местоимение *твоим*, имеющее синтаксические свойства прилагательного. Как уже отмечалось выше, в общем случае соединение составляющих разных категорий запрещено. Прямой запрет на соединение составляющих разных категорий присутствует в большинстве современных теорий синтаксиса (см. [Neijt 1979] для порождающей грамматики, [Steedman 2000] для категориальной грамматики и др.).

2.2. Сочинение именных групп

Рассмотрим пары зависимых, которые находятся по разные стороны от вершины в составе ИГ.

2.2.1. Прилагательное – ИГ в родительном падеже

При канонических позициях – ИГ справа от вершинного имени, прилагательное слева – сокращение вершины невозможно, как уже было проиллюстрировано в (15) и (19). Рассмотрим еще несколько примеров. В (22)–(23) генитив и прилагательное находятся по одну сторону от имени, то есть одно из зависимых – в неканонической позиции. В (22')–(23') попытка «вернуть» зависимое в каноническую позицию ведет к неграмматичности:

(22) *После бесланской трагедии сюда берут детей осетинских и погибших офицеров спецназа «Вымпел»; (22') *После бесланской трагедии сюда берут осетинских детей и погибших офицеров спецназа «Вымпел» ([осетинских] детей) и [детей] [погибших офицеров спецназа «Вымпел»]).*

(23) *А когда все захмелели, некий человек по имени Максим, бывший Ирин и Платона Лебедева сослуживец, сказал: «Зря они так. Они еще пожалеют об этом. Не такие проблемы мы решали»; (23') *бывший Ирин сослуживец и Платона Лебедева ([Ирин] сослуживец) и [ее сослуживец] [Платона Лебедева]).*

2.2.2. Прилагательное – относительное предложение

Придаточные с относительным местоимением в русском языке регулярно располагаются справа от имени: (24) [человек, [который смеется]] / *[[[который смеется] человек]. При сочинении ИГ с относительным предложением и ИГ с прилагательным сокращение вершины при относительном предложении невозможно:

(25) **Сюда берут осетинских детей и чьи родители были офицерами спецназа ([осетинских] детей) и [детей], [чьи родители были офицерами спецназа]); (26) *Народ поддержит честных политиков и которые действуют в интересах правды ([честных] политиков) и [политиков], [которые действуют в интересах правды]).*

Неграмматичность (25)–(26) подтверждает Запрет на сокращение линейно противоположных вершин. Отметим, что сокращение вершины при прилагательном в этом случае не нарушает Запрета (поскольку прилагательное – согласуемое зависимое) и как будто более приемлемо: (27) (?) *Сюда берут детей, чьи родители были офицерами спецназа, и осетинских ([детей], [чьи родители были офицерами спецназа]), и [осетинских] детей*). При этом следует заметить, что примеров вида (27) в текстах обнаружить не удалось. «Выравнивание» зависимых по правую сторону от вершины здесь, в отличие от случая, описанного в 2.2.1, не всегда делает предложение приемлемым: (25') ??*Сюда берут детей осетинских и чьи родители были офицерами спецназа*⁶. Данный факт, указывая на ограниченную применимость «выравнивания» зависи-

⁶ По оценкам ряда опрошенных, предложение становится лучше, если существительное вынесено в начало: (i'') *Детей сюда берут осетинских и чьи родители были офицерами спецназа*. Данный эффект мы оставляем здесь без объяснения, как и факт низкой приемлемости (27).

мых, тем не менее, никак не противоречит самому по себе Запрету на сокращение линейно противоположных вершин⁷.

2.2.3. Прилагательное – предложная группа

Предложная группа при каноническом порядке слов находится справа от определяемого имени, а прилагательное – слева. При сочинении именных групп, сокращение имени при предложной группе невозможно:

- (28) *Я покупаю исторические книги и о войне ([[исторические] книги] и [книги[о войне]]);
(29) *Об этом заявил глава международного офиса и офицер по политическим вопросам армянской партии «Дашнакцутюн» Киро Маноян ([[международного] офиса] и [офицер[по политическим вопросам]]).

Отметим, что «выравнивание» здесь как будто не восстанавливает грамматичность, например:

- (30) ??Я покупаю книги исторические и о войне ([книги [исторические]] и [книги [о войне]]). Сокращение имени при прилагательном может быть грамматичным, что не нарушает предложенного ограничения: (31) Я покупаю книги о войне и исторические ([книги [о войне]] и [[исторические] книга]).

2.2.4. Прилагательное – сравнительная степень прилагательного

Если обычное прилагательное располагается слева от имени, то несогласуемое прилагательное в сравнительной степени – как правило, справа: (32) низкие цены / цены ниже 20 долларов. При сочинении ИГ, содержащей прилагательное без сравнительной степени, и ИГ со сравнительной степенью прилагательного сокращение вершинного имени при сравнительной степени невозможно: (33) *Самые низкие цены и выше 50 долларов за баррель в данном прогнозе не рассматриваются ([[самые низкие] цены] и [что-либо [выше 50 долларов за баррель]]). Приемлемость сокращения повышается, если имя находится по одну сторону от обоих зависимых, хотя это и ведет к неканонической (постпозитивной) позиции прилагательного без сравнительной степени по отношению к имени: (34) Цены [самые низкие] и [выше 50 долларов за баррель] в данном прогнозе не рассматриваются. Здесь, таким образом, как и в случае, рассмотренном в 2.2.1, «выравнивание» влияет на приемлемость предложения. Если сокращению подвергается имя при прилагательном без сравнительной степени, сокращение возможно, несмотря на разницу в линейных позициях вершин: (35) Цены выше 50 долларов за баррель и самые низкие в данном прогнозе не рассматриваются ([цены [выше 50 долларов за баррель]] и [[самые низкие] цены]). Очевидно, что Запрет на сокращение линейно противо-

⁷ Если (25') иллюстрирует запрет на «выравнивание» двух рассматриваемых типов зависимых справа от имени, то (i) – запрет на «выравнивание» слева: (i) *Сюда берут осетинских и чьи родители были офицерами спецназа детей. Такой линейный порядок явно неграмматичен, несмотря на соблюдение в (i) Запрета на сокращение линейно противоположных вершин. Неграмматичность может быть объяснена обоснованным в [Hawkins 1990] Принципом раннего распознавания составляющих – Early immediate constituents (см. о нем также [Тестелец 2001: 700–714]). Данный принцип объясняет, среди прочего, неприемлемость линейных порядков, при которых «тяжелое», то есть состоящее из большого числа словоформ, зависимое располагается между «легким» зависимым и вершиной. Именно это, очевидно, происходит в (i), поскольку относительное предложение – классическое «тяжелое» зависимое – находится там между «легким» зависимым – прилагательным и вершиной.

положных вершин здесь не нарушается, так как вершина сокращается при согласуемом определении – прилагательном без сравнительной степени.

2.2.5. Прилагательное – изъяснительное предложение

Если изъяснительное предложение зависит от имени, оно стоит справа от своей вершины: (36) *подозрение, что денег не хватит / *что денег не хватит подозрение*. Если в одной из сочиняемых ИГ от имени зависит прилагательное, а в другой – изъяснительное предложение, сокращение имени при изъяснительном предложении невозможно: (37) **Подтвердились Петины подозрения и подозрения, что денег не хватит ([[Петиной подозрения] и [подозрения, что денег не хватит]])*. «Выравнивание» в данном случае, по-видимому, не ведет к грамматичности: (38) **Подтвердились подозрения Петины и что денег не хватит ([подозрения [Петиной]] и [подозрения, что денег не хватит])*⁸.

Итак, мы рассмотрели сочинение ИГ вида «прилагательное + имя» с ИГ вида «имя + постпозитивное определение». Во всех случаях обнаружилось, что, даже если вершины сочиняемых ИГ совпадают, нельзя сократить вершину при постпозитивном определении. Легко проверить, что то же самое верно, если вместо прилагательного в сочиняемой ИГ находится какое-либо другое препозитивное определение – указательное местоимение или причастие. Обнаруженные факты подтверждают предложенный выше Запрет на сокращение линейно противоположных вершин.

Другим видом препозитивного определения в русском языке является местоимение в родительном падеже (*ее дом; их ребенок*). Рассмотрим сочинение ИГ вида «местоимение в родительном падеже + имя» с ИГ вида «имя + постпозитивное определение».

⁸ Таким образом, на основании наших наблюдений в 2.2.1–2.2.5 можно заключить, что «выравнивание» зависимых по одну сторону от вершины не всегда ведет к грамматической правильности. Здесь мы специально не исследуем вопрос о том, какие факторы влияют на возможность «выравнивания». Нашей задачей является лишь показать, что возникновение неканонических порядков с «выравниванием» зависимых по одну сторону от вершины в *принципе возможного* там, где порядок без «выравнивания» вел бы к нарушению предложенного в этом разделе запрета на эллипсис. Сам этот запрет, таким образом, нужен не только для того, чтобы объяснить неприемлемость определенных видов эллипсиса, но и для того, чтобы объяснить некоторые случаи «неканонического» порядка слов. Что касается тех случаев, где «выравнивание» не повышает приемлемости (они упомянуты в пп. 2.2.2; 2.2.3; 2.2.5), то они требуют отдельного объяснения. Здесь мы ограничимся лишь предположением, что в русском языке некоторые сочетания составляющих разных категорий по одну сторону от вершины приемлемы, а некоторые – нет. Это можно видеть и в тех случаях, когда порядок двух зависимых по одну сторону от вершины – исходный, а не возникает в результате «выравнивания». Очевидно, приемлемыми могут быть, например, сочетания именной группы (посессора) и предложной группы: (i) *книги [иг Пушкина] и [ПГ о Пушкине]*. Неприемлемо сочетание относительного предложения с местоимением *который* и причастного оборота: (ii) ??*Да – политикам, [чьи руки чисты] и [действующим в интересах правды]* (газета «Вечерний Кизилорт», Дагестан, март 2003 г.). Если принимать общий запрет на сочинение составляющих различных категорий, то в сочетаниях вида (i) мы имеем сочинение именных групп с сокращением вершины (если бы сочинялись зависимые, было бы сочинение составляющих различных категорий): (iii) *[книги [Пушкина]] и [книгой [о Пушкине]]*. Такой анализ заставляет нас констатировать, что в русском языке есть ограничения, в ряде случаев запрещающие эллипсис вершины, если зависимые при сокращаемой вершине и вершине-«антecedente» не совпадают (подобное ограничение действует в (i), но не в (ii)). Это было бы разновидностью «параллелизма», предложенного для сочинительных конструкций в [Goodall 1987]. Но поскольку (i) грамматично, а (ii) – нет, ясно, что данный параллелизм требуется не всегда. Можно предположить, что «выравнивание» может быть запрещено для таких пар зависимых, чье существование в сочиненных ИГ запрещает эллипсис вершины любой из этих ИГ, наподобие (ii).

2.2.6. Местоимение в родительном падеже – именная группа в родительном падеже

Сокращение вершины возможно в том случае, если в результате два зависимых в родительном падеже – полная ИГ и местоимение – оказываются по одну сторону от вершинного имени. В противном случае сокращение вершины нежелательно:

(39) *События, которые привели к аресту его и Иванова, открывают окно в неуловимый мир; (39') *События, которые привели к его аресту и Иванова, открывают окно в неуловимый мир ([его] аресту) и [аресту [Иванова]]).*

(40) *Несмотря на то, что ребенок родился в таких условиях, состояние его и мамы хорошее; (40') *Несмотря на то, что ребенок родился в таких условиях, его состояние и мамы хорошее ([его] состояние) и [состояние [мамы]]).*

(41) *Ему, с учетом его и брата прошлых заслуг, доверяли предприниматели, с ним считались; (41') *Ему, с учетом его прошлых заслуг и брата, доверяли предприниматели, с ним считались ([его] прошлых заслуг) и [прошлых заслуг [брата]]).*

(42) *На следующий день были ее и матери именны, на которых и было объявлено о помолвке; (42') *На следующий день были ее именны и матери ([ее] именны) и [именны [матери]]).*

В (39)–(40) генитивное местоимение находится в позиции справа от вершины, и поэтому Запрет на сокращение линейно противоположных вершин не нарушается. В (39')–(40') местоимение – слева от вершинного имени, Запрет нарушается, и предложения неприемлемы. В (41)–(42) полная ИГ в родительном падеже занимает позицию слева от определяемого имени, недоступную для нее за пределами сочинения, и таким образом запрет соблюдается. Если же полная ИГ в родительном падеже находится справа от имени, как в (41')–(42'), эллипсис невозможен. Тем самым «выравнивание» может идти двумя способами: либо местоимение в результате «выравнивания» оказывается справа от имени, либо полная ИГ в родительном падеже – слева от имени.

2.2.7. Местоимение в родительном падеже – предложная группа

Предложная группа всегда находится справа от имени, от которого она зависит. Если сочиняются две ИГ с совпадающими вершинами, и одна из них осложнена предложной группой, а другая – местоимением в родительном падеже, то это местоимение оказывается, как и предложная группа, справа от вершины:

(43) *Я сохранил свою переписку с Верой Александровной и уже накопил объемистую папку, содержащую ее воспоминания, копии публикаций, газетные статьи ее и о ней.*

При сохранении канонического порядка, то есть предшествования местоимения в родительном падеже вершине, сокращение вершины было бы невозможно:

(44) *[[ее] статьи] и [статьи [о ней]].

Итак, конфигурация с местоимением и полной ИГ в родительном падеже также показывает действие в русском языке предложенного запрета. В данном случае, как и в ряде рассмотренных выше, грамматическим правильным может оказаться порядок слов, вне сочинительной конструкции невозможный («полная ИГ в родительном падеже + имя», «имя + местоимение в родительном падеже»). Такой порядок позволяет соблюсти Запрет на сокращение линейно противоположных вершин.

2.3. Сочинение групп прилагательного

Рассмотрим теперь сочинение групп прилагательного с асимметричным расположением вершины и зависимого.

2.3.1. Наречие – сравнительный оборот

Наречие стандартно располагается слева от прилагательного, а сравнительный оборот – справа: (45) *слегка пьяный*, (46) *пьяный как сапожник*. При сочинении таких групп прилагательного сокращение вершины невозможно: (47) **За руль нельзя садиться, ни [пьяным [как сапожник]], ни [[слегка] пьяным]*.

2.3.2. Наречие – предложная группа

Предложная группа стандартно располагается справа от прилагательного: (48) *короче на один метр*. Если сочиняются группы прилагательного, одна из которых осложнена предложной группой, а вторая – наречием, находящимся слева от прилагательного, то сокращение вершины невозможно: (49) **Нам нужны доски [[чуть-чуть] короче] и [короче [на один метр]]*⁹.

2.3.3. Наречие – наречная группа

Если наречие, в свою очередь, осложнено зависимыми, то оно располагается справа от прилагательного: (50) *сравнительно дешевые* vs. (51) *дешевые сравнительно с импортными*. При сочинении группы прилагательного типа (50) и группы прилагательного типа (51) сокращение вершины невозможно: (52) **Они покупают [[[совсем] дешевые] и [дешевые [сравнительно с импортными]]] товары*. Таким образом, сформулированный выше Запрет на сокращение линейно противоположных вершин действует в русском языке по крайней мере при сочинении именных групп и групп прилагательного¹⁰. Данный запрет является примером синтаксического ограничения на сокращение совпа-

⁹ Данный случай требует дополнительного изучения, поскольку предложная группа в принципе может располагаться и слева от наречия: (i) *Нам нужны доски на один метр короче*. Проблема в том, что эллипсис, по-видимому, невозможен и в этом случае: (ii) ??*Нам нужны доски чуть-чуть и на один метр короче [[чуть-чуть] короче] и [[на один метр] короче]*). Отметим, что наречные группы в целом редко оказываются в контекстах соединения, и поэтому поиск релевантных примеров по текстам был здесь затруднен.

¹⁰ Наряду с именными группами и группами прилагательного в русском языке есть еще один тип составляющих, в котором бывают как левосторонние, так и правосторонние зависимости и в котором, следовательно, возможна проверка действия Запрета на сокращение линейно противоположных вершин – это глагольная группа. Проблема, однако, состоит в том, что большинство зависимых глагольной группы достаточно свободно могут располагаться как справа, так и слева от глагола: (i) *построил дом / дом построил*, (ii) *нашел его/его нашел*, (iii) *построил быстро / быстро построил*, (iv) *говорил о Пете / о Пете говорил*, (v) *хочу уйти / уйти хочу*. При соединении глагольных групп с зависимыми этих категорий эллипсис глагола всегда возможен, и всякий раз можно считать, что позиция зависимого в глагольной группе с эллипсисом – такая же, как позиция зависимого в соединенной с ней глагольной группе, так что запрет не действует. Например, в предложении (vi) *Я о нем говорил и о Пете* можно постулировать такую структуру: (vii) *Я [[[о нем] говорил] и [[о Пете] говорил]]* – очевидно, что зависимые здесь по одну сторону от глагола. Напротив, во всех парах соединяемых словосочетаний в 2.2–2.3 (за исключением 2.3.2, что было отдельно оговорено) хотя бы одна из двух зависимых, вне соединения, не может менять своей позиции относительно имени, что и делало там возможным проверку запрета. По-видимому, единственным зависимым в составе глагольной группы, которое располагается строго по одну сторону (справа) от глагола являются придаточные изъяснительные предложения: (viii) *Я помню, что Петя уехал / ??Я, что Петя уехал, помню* (допустимый порядок (ix) *Что Петя уехал, я помню* – предположительно, результат топикализации зависимого предложения, т.е. его выноса за пределы глагольной группы). Сочинение в (x) как будто плохо: (x) ??*Я это помню и что Петя уехал ([[это] помню] и [неож [что Петя уехал]])*. Поиска подобных конструкций по текстам нами, однако, не проводилось.

дающего материала. Кроме того, Запрет объясняет нестандартный порядок слов, в ряде случаев возникающий при сочинении.

3. ЗАПРЕТ НА СОКРАЩЕНИЕ ПРОМЕЖУТОЧНОЙ ВЕРШИНЫ

Другое ограничение на сокращение совпадающего материала в русском языке состоит в следующем: если сочиняются составляющие, у которых не совпадают вершины и наиболее «глубоко вставленные» зависимые, однако совпадает один или несколько элементов, занимающих промежуточное между ним положение в дереве зависимостей, сокращение этих элементов невозможно. Иными словами, при сочинении невозможно **сокращение промежуточной вершины, если сохраняются вышестоящий и нижестоящий по отношению к ней элементы**. Схематически запретная в дереве зависимостей конфигурация показана в (53):

(53) *[X₁ [Y [Z₁]]] & [X₂ [Y [Z₂]]],

где Y может быть как единичной вершиной, так и последовательностью из нескольких доминирующих одна над другой вершин. Данный запрет назовем **Запретом на сокращение промежуточной вершины**. В общем случае он не зависит от линейного расположения вершин и зависимых в сочиняемых составляющих, а также от направления сокращения (если не принимать во внимание одно из исключений, которое будет сформулировано ниже и впоследствии несколько уточнено).

Запрет не действует в двух случаях. Во-первых, сокращение промежуточной вершины возможно, если сохраняется зависящий от нее элемент, согласуемый с ней по падежу. Во-вторых, сокращение промежуточной вершины возможно, если ее линейная позиция – с правого или левого края сочиняемой составляющей. Иными словами, запрет распространяется только на сокращение промежуточной вершины, линейная позиция которой – между ее зависимым и вышестоящей вершиной. Покажем действие запрета на примере составляющих различных типов.

3.1. Инфинитивные обороты

Если совпадают имена, зависящие от инфинитивов, но при этом не совпадают зависимые этих имен, а также сами инфинитивы, сокращение имени невозможно: (54) **Если [не расширить [права [Рады]]] и [не ограничить [права [президента]]], Украина так и не станет нормальным государством*. Если инфинитивные обороты зависят от разных предикатов и при этом инфинитивы совпадают, то невозможно сокращение инфинитива при сохранении его зависимого: (55) *[*В российской политике вообще не принято отвечать [за сделанное]] и [никому не придет в голову отвечать [за сказанное]*]. Для наглядности представим фрагмент структуры зависимых предложения (55):

(56) *придет* → *отвечать* → *за* → *сказанное*

3.2. Глагольные группы

При сокращении элементов глагольной группы в главном предложении запрет на сокращение промежуточной вершины проявляется двояким образом.

Во-первых, если в состав глагольной группы входят вспомогательный и смысловой глаголы, невозможно сократить смысловой глагол, сохранив его зависимое и вспомогательный глагол: (57) **Корпорация [не будет [заниматься [информационной политической]]], но информационная политика обязательно [будет [заниматься [корпорацией]]]*.

Во-вторых, невозможно сокращение имени, зависимого от глагола, если сохраняется глагол и зависимое этого имени: (58) **Я [знаю [сына [Петя]]] и [помню [сына [Вася]]]*; (59) **Этот футболист [хорошо освоил [игру [левой ногой]]] и [совершенствует [игру*

[головой]]]. Из последнего правила, однако, имеется одно систематическое исключение: именная промежуточная вершина может сокращаться, если ее зависимое согласуется с ней по падежу, являясь прилагательным или причастием: (60) *Компания [экспортирует [[российские] автомобили] и [импортирует [[корейские] автомобили]]]*.

Возможно, однако, сокращение наречия при сохранении глагола-вершины и другого наречия, зависимого от сокращаемого: (61) *Одни [влияют [[очень] сильно]]], другие – просто сильно*. Здесь сокращаемая промежуточная вершины линейно не находится между вышестоящей вершиной и своим зависимым, тем самым (61) не подпадает под действие запрета.

3.3. Именные группы

Если у двух именных групп совпадают элементы, непосредственно зависящие от главного имени, но у этих элементов, в свою очередь, сохраняются свои зависимые, то сокращение невозможно: (62) *[необходимость [купить [машину]]] и [желание [купить [дом]]]; (63) *[начало [Евангелия [от Матфея]]] и [эпилог [Евангелия [от Иоанна]]]; (64) *[разрешение [на [въезд [в Германию]]]] и [запрет [на [въезд [в Иран]]]]. Исключение составляют те случаи, когда зависимое сокращаемого имени согласуется с ним по падежу – в таком случае сокращение имени возможно: (65) *[наличие в паспорте [[немецкой] визы]] и [отсутствие [[иранской] визы]]*.

Запрет не действует, если сохраняется вершинное имя, а в зависимой составляющей, находящейся справа от него, сохраняется начальный (левосторонний) элемент – например, наречие: (66) *У [десяти процентов [[наиболее] обеспеченных] групп населения] и [десяти процентов [[наименее] обеспеченных] групп населения] этот разрыв превышает 14 раз*. Здесь, как и в (61), линейное расположение элементов не такое, которое подпадает под действие запрета. Заметим, что если зависимое имени находится слева от него, то эллипсис, сохраняющий наречие, но уничтожающий остальные элементы этого зависимого, невозможен: (67) **На основе оценок своих экспертов журнал Consumer Reports ежегодно публикует перечень [[наиболее] надежных] моделей и [[[наименее] надежных] моделей]*. Во втором конъюнкте, очевидно, запрет нарушен, так сокращается промежуточная вершина, линейно находящаяся между вышестоящей вершиной и своим зависимым.

3.4. Предложные группы

Невозможно сокращение имени, непосредственно зависящего от предлога, при сохранении предлога и зависимого этого имени: (68) *[на [высоте [менее 50 метров]]] и [на [высоте [более 200 метров]]]; (69) *[против [партии [Рогозина]]] и [за [партию [Жириновского]]]. Запрет не действует, если сокращается вершина именной группы, но сохраняется ее зависимое, которое линейно предшествует вершине. В (70) сокращается субстантивированное прилагательное, но сохраняется наречие: (70) *[У [[наиболее] обеспеченных]] и [у [[наименее] обеспеченных]] этот разрыв составляет 14 раз*. В этом случае в первом конъюнкте не возникает той линейной конфигурации элементов, относительно которой действует запрет – сокращаемая вершина не находится линейно между своим зависимым и вышестоящей вершиной. Точно так же запрет не действует в (71), где сокращаемому имени предшествует его предложное зависимое в родительном падеже: (71) *Она беспокоится [за [[моих] детей]] и [за [[его] детей]]*. В (72) действие запрета блокировано как линейным фактором, так и морфологическим – зависимое промежуточной вершины согласуется с ней по роду, числу и падежу: (72) *Я беспокоюсь [за [[ее] детей]] и [за [[своих] детей]]*.

3.5. Причастные обороты

Рассмотрим теперь случай, когда сочиняются именные группы с причастными оборотами, причем совпадают причастия, но не совпадают вершины именных групп и зависимые причастий. Здесь действуют различные ограничения в зависимости от линейного порядка элементов.

- Причастный оборот предшествует имени, зависимое причастия предшествует причастию:

(73) *Критик опять в ударе: посыпает гневные стрелы в адрес [[[давно и безуспешно] ненавидимого им] Г.П.] и [[[столь же давно и столь же безуспешно] ненавидимого] Е.Х].

(74) *Можно вспомнить [[[недавно] построенный] завод «Тойоты»] и [[[ранее] построенный] завод «Форда». Сокращение причастия, как видим, невозможно. Отметим, что и при сокращении «в противоположном направлении», то есть в первом конъюнкте, грамматичность не восстанавливается.

- Причастный оборот предшествует имени, зависимое причастия следует за причастием:

(75) *Критик посыпает гневные стрелы в адрес [[ненавидимого им [за свободу мысли]] Г.П.] и [[ненавидимого им [за правдивость]] Е.Х]. (76) Можно вспомнить [[построенный [четыре года назад]] завод «Форда»] и [[построенный [год назад]] завод «Тойоты»]. При таком порядке сокращение причастия также невозможно. При этом сохранение причастия во втором конъюнкте с сокращением в первом также не разрешено. Предложения (75)–(76) представляют проблему в том отношении, что в них сокращаемая промежуточная вершина линейно не располагается между вышестоящей вершиной и своей зависимой. Следовательно, надо ожидать, что на эти предложения не распространяется действие запрета. Тем не менее, они неграмматичны. На данный момент мы можем выдвигнуть лишь одну гипотезу в объяснение этому факту. Все прочие случаи, когда сокращение промежуточной вершины возможно в силу ее не-серединной линейной позиции – а именно, случаи, проиллюстрированные примерами (61), (66), (70), (71) – таковы, что в них самая «высокая» вершина занимает в конъюнкте крайне левую позицию, за ней следует самый «глубоковставленный» элемент, а за ним – промежуточная вершина. Для подтверждения рассмотрим еще раз структуру конъюнкта в (66): (77) [десяти процентов [[наиболее] обеспеченных] групп населения]. В (75)–(76) реализуется противоположный линейный порядок: сначала промежуточная вершина, затем ее зависимое, затем – «главная» вершина. Можно предположить, что сформулированное нами в начале данного раздела исключение из Запрета на сокращение промежуточной вершины должно быть уточнено: если промежуточная вершина линейно не располагается между «главной» вершиной и своим зависимым, то ее сокращение возможно (как вправо –ср. (70), (71), так и влево –ср. (61), (66)) в конфигурации (78):

(78) [X₁ [[Y₁] Z]] & [X₂ [[Y₂] Z]], но невозможно в конфигурации (79):

(79) *[[X [Y₁] Z₁] & [[X [Y₂] Z₂]]¹¹.

- Причастный оборот следует за именем, зависимое причастия предшествует причастию:

(80) *Критик посыпает гневные стрелы в адрес [Г.П., [[давно и безуспешно] ненавидимого им]], и [Е.Х. [[столь же давно и безуспешно] ненавидимого им]]. (81) *Можно вспомнить [завод «Форда», [[недавно] построенный в России]], и [завод «Тойоты», [[довольно давно] построенный в России]].

Как видно из (80)–(81), сокращение причастия невозможно во втором конъюнкте. Однако в первом конъюнкте сокращение возможно, как видно из (82)–(83):

¹¹ Помимо конструкций с относительными предложениями, запрет на конфигурацию (79) подтверждается сочинением именных групп со сравнительными оборотами: (i) *[[длинные, [как летом]], дни] и [[длинные, [как зимой,]] ночи].

(82) *Критик* посыпает гневные стрелы в адрес [Г.П., [[давно и безуспешно] ненавидимого им]], и [Е.Х. [[столь же давно и безуспешно] ненавидимого им]]. (83) Можно вспомнить [завод «Форда», [[недавно] построенный в России]], и [завод «Тойоты», [[довольно давно] построенный в России]].

В (80)–(83) реализуется конфигурация, показанная в (78). Как только что было отмечено, данные об эллипсисе в составляющих разного типа продемонстрировали нам, что такая конфигурация в русском языке разрешена. Проблема состоит в том, как объяснить неграмматичность (80)–(81). На данный момент объяснением этому факту мы не располагаем.

- Причастный оборот следует за именем, зависимое причастия следует за причастием:

(84) **Критик* посыпает гневные стрелы в адрес [Г.П., [ненавидимого им [за свободу мысли]]], и [Е.Х., [ненавидимого им [за правдивость]]]. (85) *Можно вспомнить [завод «Форда», [построенный [четыре года назад]]], и [завод «Тойоты», [построенный [год назад]]]. Здесь сокращение причастия невозможно; легко проверить, что, как и в первом и втором случае (но в отличие от третьего), предложения остаются грамматически неправильными и тогда, когда сокращается причастие в первом конъюнкте. Также очевидно, что неграмматичность (84)–(85) следует из Запрета на сокращение промежуточной вершины и не подпадает под указанные выше исключения из него.

3.6. Адъективные группы

Если адъективные группы при разных именах возглавляются одним и тем же прилагательным, но при этом имеют разные зависимые (напр., наречия), сокращение прилагательного невозможно: (86) *На посту ругались [[[сильно] пьяный] гаишник] и [[[слегка] пьяный] водитель]. Как уже было отмечено (см. сноску 11), невозможно сокращение прилагательного при сохранении сравнительного оборота, зависимого от него, и имени, от которого зависит прилагательное. Покажем это для разных порядков адъективной группы относительно имени: (87) *[[[длинные, [как летом]], дни] и [[длинные, [как зимой,]] ночи]; (88) *[дни, [длинные, [как летом]]], и [ночи, [длинные, [как зимой]]].

3.7. Границы действия запрета

Таким образом, Запрет на сокращение промежуточной вершины, схематически представленный в (53), действует в составляющих различных категорий, с учетом исключений, указанных в начале данного раздела. Он, однако, не действует в том случае, если зависимое сокращаемой промежуточной вершины согласуется с ним по падежу¹², а также в конфигурации, показанной в (78).

¹² Наличие согласуемого определения (прилагательного или причастия), таким образом, является основанием для нарушения как Запрета на сокращение промежуточной вершины, так и Запрета на сокращение линейно противоположных вершин – (31), (35). Одним из возможных объяснений этого факта является следующее: прилагательное и причастие в соответствующих предложениях подвергается субстантивации и само возглавляет именную группу, так что эллипсиса не происходит. При таком подходе, например, в (31) субстантивированное прилагательное возглавляет именную группу, сочиняющуюся с ИГ *книги о войне*: (31') Я покупаю [ИГ *книги[о войне]*] и [ИГ *исторические*]. Очевидно, что если, как предлагается в (31'), субстантивированное прилагательное возглавляет одну из сочиняемых именных групп, не может быть нарушен Запрет на сокращение линейно противоположных вершин. Аналогично субстантивацию можно постулировать в (65): (65') [наличие в паспорте [[немецкой] визы]] и [отсутствие [ИГ *иранской*]]. Если от имени отсутствие в (65') зависит ИГ, возглавляемая субстантивированным прилагательным, то, очевидно, в данном словосочетании также не будет иметь места эллипсис, поэтому оно и не будет подпадать под действие Запрета на сокращение промежуточной вершины. Поскольку несогласуемые зависимости не могут подвергаться субстантивации, для них недоступен и данный способ «обойти» запреты на эллипсис.

Запрет на сокращение промежуточной вершины, по-видимому, может рассматриваться как эмпирическое подтверждение идеи, высказанной в [Lobeck 1995] и состоящей в том, что кореферентное сокращение может быть двух типов. Первый тип, называемый в [Lobeck 1995] «эллипсисом», обязательно воздействует на целую составляющую, а второй тип, называемый там «разрывом» (gapping), обязательно воздействует на самую «высокую» вершину конъюнкта и факультативно захватывает какой-то зависимый от нее материал. Примером «разрыва» в [Lobeck 1995] является сокращение глагола: (89) *Я поеду в Москву, а Петя ~~не~~едет в Санкт-Петербург.* Пример эллипсиса – сокращение глагольной группы: (90) *I read this book, but Pete didn't [read this book].* Таким образом, теория [Lobeck 1995] предсказывает, что сокращение обязательно должно либо «начинаться сверху», либо «доходить до низа» конъюнкта. Предложенный нами на базе русского языка Запрет на сокращение промежуточной вершины созвучен данной идее, хотя своей формулировкой ограничивает ее применимость. Запрет на сокращение промежуточной вершины может нарушаться и тогда, когда вышестоящая вершина, либо зависимое сокращаемой вершины, либо оба эти элемента подвергаются прагматическому выделению в контексте сопоставления. Происходит это как минимум в следующих случаях.

Во-первых, сокращение промежуточной вершины возможно в предложениях с контрастным выделением, если базой для сопоставления является вышестоящая вершина, а фокусом контраста – зависимое сокращаемой вершины: (91) *Расширить надо права Рады, а ограничить – права президента* – ср. (54); (92) *Петя не будет заниматься химией, но будет заниматься физикой*; (93) *Янукович хотел встретиться с Ющенко, но готов был встретиться и с Ехануровым*; (94) *В футболе разрешают игру головой, но запрещают играть рукой* – ср. (59). При этом возможно и такое, что база сопоставления и фокус контраста относятся к одной именной группе: (95) *Начало я помню Евангелия от Матфея, а эпилог ~~не~~мню Евангелия от Марка* – ср. (63). Во всех этих предложениях вершины, вышестоящие по отношению к сокращаемой, находятся друг с другом в отношении сопоставления, на что указывают, в частности, противительные союзы. Если смысл сопоставления отсутствует, сокращение промежуточной вершины становится невозможным: (96)**Янукович хочет встретиться с Ющенко и готов встретиться с Ехануровым.*

Во-вторых, сокращение промежуточной вершины возможно, если ее зависимое, являясь базой для противопоставления, находится в начале предложения: (97) *Отвечать за сделанное он был готов, а отвечать за сказанное готов не был* – ср. (55). По-видимому, объяснение этих фактов существенным образом зависит от анализа конструкций с сопоставлением. Мы оставляем этот вопрос за пределами данной статьи. Также следует подчеркнуть, что сформулированный в этом разделе запрет касается только тех случаев, когда промежуточные вершины совпадают в составляющих, сочиняемых в рамках одного предложения. Например, в диалоге, если антецедент находится в предыдущей реплике, сокращение промежуточной вершины бывает возможным: (98) – *Стоит ли рассказывать об этом Васе и Пете? – Не стоит рассказывать ни тому, ни другому.*

Тем не менее, ограничение, во многом подобное Запрету на сокращение промежуточной вершины, действует и за пределами сочинения отдельных составляющих. Если у сочиняемых предложений общей является некоторая составляющая, она, как правило, должна полностью сохраняться в одном предложении и полностью сокращаться в другом (в других), а не присутствовать разными своими элементами в разных конъюнктах. Часто это ограничение запрещает именно сокращать промежуточную вершину при сохранении вышестоящей вершины и его зависимого. Так происходит, например, при сокращении инфинитивного оборота: его можно полностью сократить в первом (100) или в последнем (99) предложении, но нельзя сократить частично в первом и частично в последнем, как в (101). При этом легко видеть, что в (99) мы имеем как раз конфигурацию с сокращением промежуточной вершины: (99) *Я хочу [уехать в Москву], но не могу [уехать в Мюнхен]*; (100) *Я хочу [уехать в Мюнхен], но не могу [уехать в Москву]*; (101) **Я хочу [уехать в Мюнхен], но не могу [уехать в Москву]*. То же самое наблюдается при

сокращении именной группы: (102) *Петя написал [статью о Грузии], а газета опубликовала [статью о Грузии]*; (103) *Петя написал [статью о Грузии], а газета опубликовала [статью о Грузии]*; (104) **Петя написал [статью о Грузии], а газета опубликовала [статью о Грузии]*. Наконец, запрет на «перекрестное» сокращение зависимого предложения также не позволяет сокращать промежуточную вершину при сохранении ее зависимого – в неграмматичном (107) сокращаются союз и глагол при сохранении прямого дополнения этого глагола: (105) *Петя хочет, [чтобы ему заплатили \$10 000] а Вася не хочет, [чтобы ему заплатили \$10000]*; (106) *Петя хочет, [чтобы ему заплатили \$10000] а Вася не хочет, [чтобы ему заплатили \$10000]*; (107) **Петя хочет, [чтобы ему заплатили \$10000] а Вася не хочет, [чтобы ему заплатили \$10000]*. Интересно, что если одним из сокращаемых компонентов является самая «высокая» вершина предложения (например, глагол), то «перекрестное» сокращение часто возможно: (108) *Некоторым стали уменьшать квоты, а некоторым стали увеличивать квоты*. Очевидно, что в этом случае ни в первом из сочиненных предложений, ни во втором не возникает конфигурации с сокращением промежуточной вершины. Тем не менее, в ряде случаев «перекрестное» сокращение разрешено, хотя оно и не привело бы к сокращению промежуточной вершины. Так, часто не разрешается, чтобы одно из зависимых глагольных групп сокращалось в первом предложении, а другое – во втором (или в последнем, при множественном сочинении): (109) *Я помогаю тем, кому [считаю [нужным] [помочь]], и не помогаю тем, кому [не считаю [нужным] [помочь]]*; (110) **Я помогаю тем, кому [считаю [нужным] [помочь]], и не помогаю тем, кому [не считаю [нужным] [помочь]]*. В (110) сокращаемые элементы соподчинены друг другу, и сокращения промежуточной вершины, очевидно, не происходит. Ср. также хорошо известный запрет сокращения дополнения в первом из сочиненных предложений при сокращении глагола во втором: (111)**Вася читает книгу и Петя читает книгу*. Таким образом, в общем случае запрет на «перекрестное» сокращение, границы которого еще предстоит установить, не сводим к запрету сокращать промежуточную вершину при сохранении ее зависимого и вышестоящей вершины.

4. ЗАПРЕТ НА СОКРАЩЕНИЕ ЛЕВОСТОРОННЕЙ ВЕРШИНЫ

Еще один запрет на эллипсис, приводящий в ряде случаев к обязательному повтору совпадающего материала, может быть сформулирован следующим образом: **невозможно сокращение вершины, которая линейно предшествует выраженному зависимому**. Рассмотрим следующие предложения: (112) *У Псковской области на сегодняшний день нет ни залежей нефти, ни залежей редкоземельных металлов*; (113) *Ни имени потерпевшего, ни имени оборотня не называется*. В этих предложениях совпадают вершины именных групп, соединяемых двойными союзами. Их сокращение, тем не менее, невозможно: (114) *...ни залежей нефти, ни залежей редкоземельных металлов; (115) *ни имени потерпевшего, ни имени оборотня.

Аналогичный запрет наблюдается при двойных союзах и в том случае, когда от имени зависит предложная группа: (116) **Передайте и привет от Николая, и придет от меня*; (117) **Я отложил и поездку в Лондон, и поездку в Париж*. Также невозможно сокращение имени при двойном союзе, если от имени зависит относительное предложение – со словом *который* (118) или причастное (119): (118) **Мы пропустили и поезд, который шел в Москву, и поезд, который шел в Санкт-Петербург*; (119) **Мы пропустили и поезд, идущий в Москву, и поезд, идущий в Санкт-Петербург*.

Как показывают нижеследующие предложения, глагол также не может сокращаться при двойном союзе, если справа от него находятся зависимые: (120) **Мы или занимаемся математикой, или занимаемся русским языком*; (121) **Маша и вытерла чащики, и вытерла ложки*; (122) **Ни открывать двери, ни открыть окна там не разрешают*. Также невозможно сокращение предлогов при двойных союзах: (123) **Он не поехал ни в Москву, ни в Петербург*. Как показывает (124), невозможно при двойном союзе также сокращение предлога и вершины зависящей от него ИГ с сохранением зависимого этой

ИГ: (124) *В случае принятия соответствующих поправок, в Думе не будет необходимости ни в комитете по муниципальной собственности, ни в комитете по ЖКХ, ни в комитете по благоустройству.

С другой стороны, сокращение вершины при двойном союзе возможно в следующих случаях:

- при сочинении именных групп – когда зависимое предшествует имени, ср. (113) vs. (125) Ни Петиной фамилии, ни Колиной фамилии названо не было; (112) vs. (126) У Псковской области нет ни нефтяных запасов, ни газовых; (116) vs. (127) Передайте и от Николая привет, от меня привет; (119) vs. (128) Я заметил и идущий неё, и стоящий на месте поезд;
- при сочинении глагольных групп – когда зависимое в обоих конъюнктах предшествует глаголу, ср. (120) vs. (129) Мы или математикой занимаемся, или русским языком занимаемся; (121) vs. (130) Маша и чашки вытерла, и ложки вытерла; (122) vs. (131) Ни двери открывать, ни окна открывать там не разрешают.

Замеченные контрасты подтверждают, что для эллипсиса вершины важна линейная позиция зависимого: сокращение вершины блокируется, если выраженное зависимое находится справа от нее. Данное обобщение, скорее всего, проверяется только в контексте двойных союзов. Дело в том, что двойные союзы однозначно указывают на границы сочиняемых составляющих. Так, в (112), если бы оно было грамматично, необходимо было бы усматривать сочинение именных групп с вершиной залежей, а, например, не сочинение посессоров при слове залежей – на границы сочиняемых элементов здесь однозначно указывает позиция первого (левого) элемента двойного союза. Напротив, в соответствующем предложении с одинарным союзом и возможно считать, что сочиняются посессоры при одном имени, и тем самым сокращения не происходит: (132) У Псковской области на сегодня нет [залежей [[нефти] и [редкоземельных металлов]]]. Поскольку существует такая возможность анализа, данное предложение не может считаться контрпримером к сформулированному в этом разделе обобщению. Возможность такого же анализа, как в (132), существует, и когда зависимыми именами являются относительные предложения: (133) Мы пропустили [поезда, [которые шли в Москву] и [которые шли в Санкт-Петербург]]. Аналогичная возможность возникает в предложных сочетаниях: (134) Передай [привет [[от Николая] и [от меня]]] и в глагольных группах: (135) Мы [занимаемся [[математикой] и [русским языком]]] и т. д.¹³ Более того, в ряде случаев при замене двойного союза на одинарный вершинное имя обязательно переходит во множественное число, тем самым однозначно указывая, что сочиняются его зависимые и сокращения не происходит, ср. (113) vs. (136) Имен потерпевшего и оборотня не называется. Если бы здесь сочинялись «большие» именные группы с вершиной имя, то, очевидно, вершина была бы в единственном числе: (137) *[Имени [потерпевшего]] и [имени [оборотня]]] никто не знает. Неграмматичность последнего

¹³ Необходимо указать на одно ограничение действия обсуждаемого в этом разделе запрета. В разделе 2 рассматривались случаи «выравнивания» линейного положения зависимых, в том числе и справа от вершины, как в повторяющем здесь предложении: (22) После бесланской трагедии сюда берут детей осетинских и погибших офицеров спецназа «Вымпел». Исходя из того, что зависимые разных категорий (в данном случае – груша прилагательного и ИГ в родительном падеже) не могут соединяться друг с другом, мы вынуждены были усмотреть здесь соединение именных групп с сокращением вершины одной из них: (i) [детей [осетинских]] и [детей [погибших офицеров спецназа «Вымпел»]]. Очевидно, что в (i) сокращается вершина, занимающая левую позицию в своем словосочетании. Вопрос о том, как следует ограничить действие Запрета на сокращение левосторонней вершины, чтобы под него не подпадало (i), требует отдельного изучения. Возможно, формулировку запрета надо дополнить оговоркой, что он действует, если зависимые в сочиняемых составляющих – одной и той же категории.

предложения показывает, что в данном случае сочинение зависимых (а не сочинение именных групп с последующим сокращением вершины) является единственной возможностью.

Таким образом, двойные союзы, в отличие от одинарных, создают конструкции, при анализе которых необходимо постулировать сокращение вершины. Запрет на сокращение вершины в таких конструкциях указывает на определенное ограничение на эллипсис.

5. ВЫВОДЫ

В настоящей статье было показано, что эллипсис в русском языке подчинен ряду ограничений, которые могут быть сформулированы в терминах линейных и структурных позиций сокращаемого материала и его антecedента. Эти ограничения могут «заблокировать» сокращение материала даже в том случае, когда антecedент находится достаточно «близко», в этом же предложении, и эллипсис не привел бы к неоднозначности или неинтерпретируемости. Это заставляет предположить, что, помимо прагматических условий, русский эллипсис подчиняется также нетривиальным синтаксическим запретам. Их более полное обнаружение и объяснение, а также выявление их возможной связи с ограничениями на эллипсис прагматического характера, составляют предмет дальнейшего исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Булыгина, Шмелев 1990 – Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев. Синтаксические нули и их референциальные свойства // В.С. Храковский (ред.). Типология и грамматика. М., 1990.
- Мельчук 1995 – И.А. Мельчук. Русский язык в модели «Смысл ↔ Текст». М., 1995.
- Санников 1989 – В.З. Санников. Русские сочинительные конструкции. Семантика. Прагматика. Синтаксис. М., 1989.
- Тестелец 2001 – Я.Г. Тестелец. Введение в общий синтаксис. М., 2001.
- Ширяев 1986 – Е.Н. Ширяев. Бессоюзное сложное предложение. М., 1986.
- Adamec 1995 – Р. Adamec. Semantische Interpretation «значимых нулей» в russischen предложениях // Х. Бирнбаум, С. Флайер (ред.). Язык и стих в России. М., 1995.
- Evans 1993 – N. Evans. Code, inference, placedness and ellipsis // W. Foley (ed.). The role of theory in linguistic description. Berlin, 1993.
- Givón (ed.) 1983 – T. Givón (ed.). Topic continuity in discourse: a quantitative cross-linguistic study. Amsterdam; Philadelphia, 1983.
- Goodall 1987 – G. Goodall. Parallel structures in syntax: Coordination, causatives, and restructuring. New York, 1987.
- Hawkins 1983 – J. Hawkins. Word order universals. New York, 1983.
- Huang 1994 – Y. Huang. The syntax and pragmatics of anaphora. Cambridge, 1994.
- Kazennin (in press) – K. Kazennin. On coordination of Wh-phrases in Russian (in press).
- Levinson 1987 – S. Levinson. Pragmatics and the grammar of anaphora: a partial pragmatic reduction of binding and control phenomena // Journal of linguistics. V. 23. 1987.
- Levinson 1991 – S. Levinson. Pragmatic reduction of the binding conditions revisited // Journal of linguistics. V. 27. 1991.
- Lobeck 1995 – A. Lobeck. Ellipsis. Oxford, 1995.
- Nariyama 2003 – S. Nariyama. Ellipsis and reference tracking in Japanese. Amsterdam; Philadelphia, 2003.
- Neijt 1979 – A. Neijt. Gapping: A contribution to sentence grammar. Dordrecht, 1979.
- Sag et al 1985 – I. Sag, E. Klein, Th. Wasow, S. Weiser. Coordination and how to distinguish categories // Natural language and linguistic theory. V. 3. 1985.
- Steedman 2000 – M. Steedman. The syntactic process. Cambridge (Mass.), 2000.
- Yngve 1961 – V. Yngve. The depth hypothesis // Proceedings of symposia in applied mathematics. V. 12: Structure of language and its mathematical aspects, providence, 1961 [русский перевод: В. Ингве. Гипотеза глубины // Новое в лингвистике. Вып. IV. М., 1965].